

УДК: 355.359.08

РОКИРОВКА «СИЛОВИКОВ»

Два важнейших изменения в силовых структурах США были произведены президентом Б. Обамой в 2011 г. Речь идёт о назначении Л. Панетты министром обороны и генерала Д. Петреуса – директором ЦРУ. Оба назначения получили единогласное одобрение в Сенате.

Министр обороны США – Л. Панетта

1 июля 2011 г. Леон Эдвард Панетта стал 23-м по счёту министром обороны Соединённых Штатов. До вступления в новую должность на протяжении полутора лет он занимал пост директора Центрального разведывательного управления.

За свою долгую карьеру на различных государственных должностях Леон Панетта* показал себя активным и принципиальным политиком. Так, во время работы в Управлении по защите гражданских прав в конце 1960-х годов он призывал к предоставлению равных прав на обучение в образовательных учреждениях людям любой расовой принадлежности; в 1971 г. он внёс предложение об отделении города Нью-Йорк от штата Нью-Йорк и о создании новой единицы административно-территориального устройства США по примеру округа Колумбия; в свою бытность главой президентской администрации (1994–1997 гг.), по словам «Вашингтон пост», он «сумел навести порядок» в Белом доме.

Будучи депутатом от Калифорнии в Палате представителей Конгресса 17 лет – с 1977 по 1993 г., Л. Панетта четыре года из них был председателем комитета по бюджету. В 1980-е годы он голосовал практически против каждой инициативы Р. Рейгана, направленной на развитие гонки вооружений и повышение конфликтного потенциала в отношениях с СССР; в том числе он выступил в поддержку идеи «замораживания» ядерного оружия и запрета на испытания и развёртывание новых баллистических ракет; против – секретной операции ЦРУ по свержению коммунистического режима сандинистов в Никарагуа; производства нейтронных зарядов; строительства бомбардировщика В-1 и баллистической ракеты МХ «Пискипер».

Однако его назначение в 2009 г. на пост главы ЦРУ вызвало немало вопросов, так как, хотя он и был закалённым политиком, пользующимся влиянием в

* Леон Эдвард Панетта родился 28 июня 1938 г. в Монтрее, штат Калифорния, в семье итальянских иммигрантов. Он получил степень бакалавра политических наук и доктора юриспруденции в Университете Санта-Клара. У него трое взрослых сыновей и пятеро внуков.

Вашингтоне, Л. Панетта не имел ни опыта, ни специального образования, соответствующего этой должности. Тем не менее в качестве главы разведывательного сообщества Л. Панетта, используя свои способности договариваться с представителями обеих партий в Конгрессе США (он начал свою политическую карьеру в качестве республиканца, но уже в 1971 г. сменил партийную принадлежность, позиционируя себя при этом не либералом, а умеренным демократом). Зарекомендовал себя как хороший управленец.

В 2009 г. Л. Панетта санкционировал опубликование доклада 2004 г. о содержании в тюрьмах ЦРУ заключённых, обвиняемых в терроризме. В докладе признавалось, что некоторые из узников спецтюрем действительно подвергались пыткам. При Л. Панетте ЦРУ совместно с европейскими разведывательными агентствами подготовило доклад, где утверждалось, что ядерный объект в Куме (Иран) предназначен для осуществления незаявленной деятельности по обогащению урана. В мае 2011 г. американский спецназ ликвидировал «террориста №1» лидера «Аль-Каиды» У. бен Ладена. Успех операции, который напрямую зависел от точности и надёжности разведанных ЦРУ, добавил очков при рассмотрении Сенатом кандидатуры Л. Панетты на пост министра обороны.

В пользу Л. Панетты говорил большой опыт в вопросах бюджетного планирования, и к его заслугам относят успешное проведение сложных переговоров по бюджету в 1996 г. Он последовательно поддерживал идею сбалансированного бюджета и не раз призывал федеральное правительство меньше занимать. Такая позиция, безусловно, стала одним из основных доводов за его кандидатуру на пост нового министра обороны в условиях, когда ведомству предстояло принимать непростые решения вследствие запланированного большого сокращения бюджета (на 487 млрд. долл. в течение следующих десяти лет).

Помимо этого Л. Панетта имел в своём активе определённый опыт анализа эффективности военных операций Пентагона. В качестве члена созданной в марте 2006 г. Группы по изучению ситуации в Ираке (группа предложила начать вывод американских войск из страны, чаще использовать дипломатические инструменты и привлекать страны Ближневосточного региона к решению конфликта) он выдвинул ряд чётких критериев, которым должно соответствовать иракское правительство, чтобы продолжать получать американскую помощь, заявил, что конечной целью США является создание суверенного государства и национальное примирение в Ираке, публично поддержал мнение о том, что причиной войны стали неверные разведданные.

В течение прошедших восьми месяцев, что Л. Панетта занимает пост министра обороны, он высказался по ключевым, наиболее острым вопросам военного строительства страны и обеспечения национальной безопасности, а также по ряду внешнеполитических проблем. В ноябре 2011 г. Л. Панетта обозначил ряд направлений, финансирование которых, скорее всего, будет сокращено: медицинские услуги и пенсии ветеранам, закупки вооружений и военной техники, содержание ядерного арсенала (что означает дальнейшие сокращения ядерных вооружений), содержание военных баз за рубежом (заккрытие ряда из них, в первую очередь в Европе), жалование действующим военным служащим (за счёт уменьшения численности личного состава ВС США). При этом дополнительное урезание оборонного бюджета на 600 млрд. долл. (после того как так

называемый Суперкомитет не смог договориться и в действие вступил план автоматических сокращений) министр обороны называет губительными для национальной безопасности.

15 декабря 2011 г. США официально объявили об окончании своей миссии в Ираке, и Л. Панетта принял участие в церемонии спуска американского флага над зданием командования вооружённых сил США в Багдаде.

Что касается конфликта в Афганистане, то, по его мнению, 2011 год стал поворотным для военной операции США и сил коалиции в этой стране, а достигнутый уровень безопасности позволяет говорить о том, что союзники выигрывают войну с радикальными экстремистами, базирующимися как на территории Афганистана, так и в соседнем Пакистане. (Подобные заявления о победе в затянувшемся на десятилетие конфликте не свойственны высокопоставленным американским военным и чиновникам – предыдущий министр обороны, Р. Гейтс, предпочитал говорить о правильном направлении, в котором происходит развитие событий.) Однако Л. Панетта оговорился, что окончательный вывод войск, запланированный на 2014 г., не означает, что США оставляют Афганистан на милость провидения: американские специалисты будут продолжать оказывать консультационные услуги афганским национальным вооруженным силам и помогать государственному строительству.

Относительно ядерной проблемы Ирана министр обороны США недавно заявил, что ситуация, при которой это ближневосточное государство получит ядерное оружие, неприемлема для США, и Вашингтон оставляет за собой полную свободу в выборе методов, включая военные, по её предотвращению. Отношения с Тегераном обострились ещё больше после его отказа вернуть принадлежавший ЦРУ беспилотный летательный аппарат, сбитый в иранском воздушном пространстве, а также угроз со стороны Ирана перекрыть Орлузский пролив.

Таким образом, в сфере военной политики Л. Панетта продолжает курс, намеченный его предшественниками. Отсутствие у него специальной подготовки или соответствующего опыта вызывает нарекания у американских кадровых военных, которые ждут от министра обороны чёткой постановки целей развития вооружённых сил США и новых инициатив в этой сфере. Однако, как представляется, основная задача, поставленная перед Л. Панеттой президентом Обамой, заключается в том, чтобы наиболее безболезненно провести Министерство обороны через период реформирования, сопровождающийся не свойственным военному ведомству «затягиванием поясов». И здесь политический вес Л. Панетты в коридорах власти Вашингтона, талант администратора и навыки в области бюджетного управления придутся как нельзя кстати.

**Т.Б. Аничкина,
кандидат политических наук,
ИСКРАН**

Д. Петреус — новый директор ЦРУ

В сентябре 2011 г. на пост директора ЦРУ президент Б. Обама назначил одного из крупнейших современных военачальников США генерала Дэвида Петреуса. Президент назвал его «военной легендой нашего времени». За спиной генерала 37 лет службы в американских вооруженных силах, в том числе — на самых высоких должностях. В послужном списке Д. Петреуса все до одной позиции являются исключительными: после получения степени магистра и доктора философии (1987 г.) в области государственного управления в Принстонском университете он служил помощником Верховного главнокомандующего силами союзников в Европе генерала Дж. Гэлвина. В 2004 г. и в 2007–2008 гг. занимал пост командующего Многонациональным командованием по безопасности в переходный период в Ираке, возглавлял Международные силы содействия безопасности НАТО в Афганистане, с июля 2010 по июль 2011 г. возглавлял американское центральное командование в регионе.

Генерал Петреус был не только эффективным полевым командующим, но и интеллектуальным лидером в области развития вооружённых сил США. Разумно предположить, что военные, достигшие таких же вершин, заслуживают занимать самую высшую военную должность в этой стране — председателя Комитета начальников штабов. Однако Д. Петреус назначен на гражданскую позицию директора ЦРУ*. Такое решение уже само по себе удивительно, но есть и ряд других заслуживающих внимания обстоятельств.

Подобная «перетасовка» могла быть вызвана желанием Б. Обамы достичь определённого баланса сил в своей администрации. Очевидно, он посчитал правильным, чтобы Министерство обороны возглавил человек с опытом гражданской службы. И подобным же образом ЦРУ может получить новый импульс развития, находясь под руководством опытного военачальника. Б. Обама, вероятно, опасался отдавать важнейший военный пост не лишённому му политических амбиций генералу.

Известно, что крупнейшая разведывательная структура США, несмотря на все реформы последнего десятилетия, продолжает проигрывать военным в степени эффективности добывания информации в условиях конфликтов. Представляется, что у администрации давно уже сложилось впечатление, что ЦРУ может адекватно работать только в относительно спокойной международной обстановке, не осложнённой военным противостоянием. Сегодня уже совершенно очевидно, что события 2010–2011 гг. в Северной Африке — очередной провал ЦРУ, которое за «Арабской весной» вновь «просмотрело» возможность прихода к власти исламистских режимов, однозначно враждебных

* Представляется вполне вероятным, что назначение Д. Петреуса главой ЦРУ будет выгодно ему лично в карьерном плане. Не став высшим лицом в военной сфере, он, тем не менее, открыл для себя новое поле деятельности, новые горизонты для достижения успеха и признания в обществе. Вся страна знает его как одного из самых знаменитых генералов, возглавившего громкие и символические для США военные операции последних десяти лет. Возможно, что через некоторое время генерал получит достаточный опыт для того, чтобы поставить своей целью занять более высокую должность в стране. Недаром в прессе уже прозвучали аналогии с единственным (пока) президентом США из числа бывших военных — Дуайтом Эйзенхауэром.

США и вполне готовых установить союзнические отношения с их врагами из числа террористических группировок.

Ряд американских экспертов выражали определённые сомнения в правильности назначения Д. Петреуса на пост директора ЦРУ, ссылаясь на отсутствие у него опыта разведывательной работы. Но президент публично обосновал своё решение тем, что, занимая командные должности, генерал тесно работал с представителями ЦРУ и всю жизнь являлся «потребителем» развединформации и поэтому должен представлять, какими качествами она должна обладать.

Вполне возможно и то, что удаление генерала Д. Петреуса из Афганистана является частью программы по пересмотру стратегии США, ориентированной на обустройство гражданской жизни в этой стране, о чём не устают твердить как чиновники, так и военные в Брюсселе и Вашингтоне.

Можно рассматривать это назначение и с точки зрения следования основным принципам функционирования ветвей власти и построения гражданского общества в США, предусматривающих, что все властные структуры стремятся к балансу через постоянный контроль над деятельностью друг друга. Эти принципы, бесспорно, неоднократно доказали свою эффективность. Баланс отношений между военными и гражданскими составляющими во власти сегодняшних США – одна из ключевых проблем. Особенно она усугубляется нынешней непростой ситуацией активного противостояния республиканцев и демократов. Это противостояние некоторые эксперты уже окрестили «политической войной», накал которой, по-видимому, будет нарастать по мере приближения президентских выборов.

Вообще-то, как представляется, рокировка, произведённая президентом, должна устроить всех: и военных, продолжающих доминировать в разведсообществе, и гражданских сотрудников ЦРУ. Б. Обама в обоих случаях не придерживался традиционного принципа выбора кандидатов (ни Петреус, ни Панетта не являются, строго говоря, членами команды президента), и это, наверняка, не случайно. В подобной «перетасовке» чётко прослеживается стремление президента уравновесить гражданские и военные силы. С назначением Л. Панетты Обама получил союзника в стремлении сократить военные расходы, а назначение Д. Петреуса на пост главы ЦРУ – в определённой степени залог поддержки авторитета среди республиканцев в течение нескольких лет. Дело в том, что Петреус, несмотря на свой беспартийный статус, не скрывает симпатий к Республиканской партии, а перед выборами 2008 г. он даже рассматривался в качестве претендента на пост вице-президента США при республиканском президенте.

Однако правильны ли расчёты Обамы, а главное, как изменится внешняя политика США ввиду последних назначений, – ещё предстоит узнать.

Н.Л. Семин,
кандидат исторических наук,
ИСКРАН